

— Господин, господин, помедленнее! Если вы упадете, как же я потом отчитаюсь перед господином? Опять ведь накажут!

Слуга, не выпуская из рук табурет, с тревогой наблюдал, как его хозяин в спешке отдернул дверную занавесь.

— Ся Чжюань, я же тебе говорил: сиди дома, никуда не ходи! Почему ты опять разгуливаешь где попало? Ты что, мои слова, слова старшего брата, мимо ушей пропускаешь?

Он нахмурился. Несмотря на раздраженный тон, в его глазах по-прежнему светилась холодная проницательность.

Шум внизу, конечно же, не мог укрыться от глаз тех, кто сидел на втором этаже. Впрочем, там собрались в основном отпрыски знатных семейств и благородные девицы, которые считали ниже своего достоинства опускаться до расспросов о подобных уличных сценах.

— Господин, барышня просто пришла к лекарю Мю... — начал было управляющий, но статный мужчина, выглядевший весьма утонченно, жестом велел ему замолчать.

— Забавно, устроили перепалку прямо посреди улицы. Похоже, этот сынок чиновника Ся не так уж и хорош, как о нем говорят.

На столе осталась недоигранная партия в го. Соперники замерли, не продолжая игру, и теперь пристально наблюдали за тем, что происходило внизу, в аптеке.

— Он ведь и есть пустозвон. Если бы не отец, который бегают повсюду и улаживает дела, он бы и экзамены провалил, не то что в Академию Ханьлинь попал, — голос прозвучал легко, с ноткой пренебрежения.

В этот момент из аптеки вышла хрупкая девушка в белой накидке. Ее лицо казалось болезненно бледным, но на щеках проступал нездоровый румянец. Она прижала тонкие пальцы к алым губам и тихонько закашлялась, выглядя совсем крохотной.

— Старший брат, отчего ты так сердишься? — промолвила она. — Сестра всего лишь вышла купить немного трав, заодно попросила лекаря Мю выписать рецепт. Брат же знает, что мой недуг то отступает, то возвращается, и только лекарю Мю под силу мне помочь.

Голос ее звучал слабо и жалобно, словно мяуканье больного котенка, отчего сердце невольно сжималось от сочувствия. Ся Чжисун поднял взгляд и, встретившись с ней глазами, на мгновение лишился дара речи. Что-то в ней изменилось. Исчезла былая подавленность, сменившись выражением, вызывающим невольную жалость. Даже он, привыкший к капризам сестры, почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло.

— Хватит! Нечего строить из себя жертву! — опомнился он. — Отца несколько дней нет в поместье, и ты решила, что можешь делать всё, что вздумается? Предупреждаю: если что-то пойдет не так, отец спросит с меня, и тебе тогда тоже не поздоровится. Взяла бы служанку, чтобы сходила за лекарствами...

Ся Чжюань едва заметно улыбнулась уголками губ, глядя на дорогого брата.

— Если я не приду к лекарю Мю лично, чтобы узнать, какие отвары пить завтра, боюсь, я не смогу попасть в резиденцию принцессы. Великая принцесса Чанъи столь высокочтимая, что я, даже будучи больной, мечтаю увидеть ее величие, пусть даже ради этого придется выпить море горьких лекарств.

Ее слова были безупречны, к ним невозможно было придраться. Даже воинственно настроенный Ся Чжисун остался безмолвен.

— Впрочем, сегодня лекарь Мю сказал, что мое состояние улучшилось, и я вполне смогу присутствовать на банкете в честь дня рождения принцессы. Надеюсь, старший брат исполнит мое желание.

Скрытые колкости? Неужели она думает, что он ребенок и не понимает намеков? Оперилась, пташка, решила вылететь из гнезда? Мечтать не вредно!

— Я сказал нет, значит нет! В поместье Ся не тебе решать...

Его прервал звук шагов. По лестнице, грациозно ступая, спускалась женщина в роскошном красном наряде. Галерея второго этажа была построена вокруг старого дерева гинкго, поэтому все павильоны сообщались между собой — путь был извилистым, но удобным.

— А если я скажу, что можно?

Голос показался Ся Чжисуну смутно знакомым. Он почувствовал неладное: кто эти люди, осмеливающиеся вмешиваться в дела их семьи? Но вдруг до него дошло — она сказала о себе в третьем лице. Женщина из императорского дворца в городе Цзиньчжоу? Единственная, кто мог так говорить, — Великая принцесса Чанъи.

Ся Чжисун мгновенно переменялся в лице. На его губах заиграла угодливая улыбка, он сложил руки в поклоне, и вся его спесь испарилась.

— Приветствую Ваше Высочество! Простите за мою дерзость, я не знал, что вы почтили нас своим присутствием.

Он украдкой взглянул на черные сапожки принцессы, украшенные изысканной вышивкой золотыми нитями. Одного взгляда хватило, чтобы понять: такая работа под силу только

дворцовым мастерам. Ся Чжисун низко опустил голову, боясь пошевелиться, а по спине уже бежал холодный пот.

— Куда же подевалась твоя бывшая решимость? — продолжала Чжао Чанлинь, спускаясь по деревянным ступеням. — Ты ведь так хотел проучить свою сестру. Мне любопытно, что ты еще скажешь?

Взгляд ее был мягким, но никто не осмелился бы игнорировать исходящую от нее властность. Ся Чжисун был наслышан о грозной репутации принцессы Чанъи. У Императора не было сыновей, лишь эта единственная дочь, для которой он готов был достать звезды с неба. Ходили слухи, что Император слабеет, и в столице гадали, кто станет преемником: далекий князь или единственная дочь государя.

Но как бы то ни было, один факт оставался неизменным: принцесса держала в руках реальную власть. Она командовала Гвардией Юйлинь, подчиняла себе Батальон огнестрельного оружия и управляла Теневой стражей. Это была лишь верхушка айсберга, но именно в ее руках билось сердце династии Далян.

— Приветствую Ваше Высочество, — Ся Чжиюань присела в реверансе. Для современной девушки этот жест был непривычным, но в ее болезненном состоянии выглядел вполне естественно.

— Ты неважно себя чувствуешь, не нужно церемоний, — ответила принцесса. — Но скажи мне... ты так сильно хочешь попасть на мой банкет?

Хочет ли она этого настолько, что готова идти против брата, или же просто использует меня как пешку? Что бы ни двигало этой девушкой, Чжао Чанлинь находила ее очень интересной. Глядя на длинные ресницы и болезненную хрупкость этой крошки, она невольно ощутила прилив жалости.

<http://bllate.org/book/21515/2206955>